

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Стариковой Анны Руслановны

«ДРАМАТУРГИЯ АНДРЕАСА ГРИФИУСА И ЕЕ СЦЕНИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В ГЕРМАНИИ XVII ВЕКА»,

представленной на соискание ученой степени кандидата

искусствоведения по специальности 17.00.01 – Театральное искусство

Диссертация А.Р. Стариковой «Драматургия Андреаса Грифиуса и ее сценическое воплощение в Германии XVII века» является первой в России монографической работой, посвященной выдающемуся немецкому драматургу барочной эпохи, по какому-то несчастливому стечению обстоятельств в основном обойденному вниманием как филологов, так и театроведов. Именно данное обстоятельство в первую очередь определяет **актуальность** данного исследования, равно как и его научную **новизну**. Последняя (**научная новизна**) дополнительно определяется многоаспектностью данного диссертационного исследования, которое вписывает наследие Грифиуса одновременно и в историю немецкой литературы XVII столетия, и в историю и практику немецкого театра – область, которая по понятным причинам является для автора диссертации приоритетной. Именно поэтому А.Р. Стариковой в целом удалось избежать односторонности, которой нередко страдают исследования, посвященные творчеству драматургов, где приоритетным оказывается либо филологический, либо искусствоведческий (театроведческий) подход. А.Р. Стариковой, напротив, искомое сопряжение театра и литературы в целом удалось. Об этом свидетельствует обширная источниковедческая часть (первая глава диссертации), в которой подробнейшим образом описан процесс освоения и постижения творчества Андреаса Грифиуса западноевропейскими (в основном немецкими) и российскими исследователями (филологами и театроведами), начиная с истоков (первой половины XVIII в.), и кончая современностью.

Очень важным аспектом диссертационного исследования А.Р. Стариковой можно назвать погружение драматургии Грифиуса в театральный контекст его времени. История постановок пьес Грифиуса различными театральными труппами сочетается в диссертации с изучением театральной машинерии XVII века, без знания которой невозможным представляется оценка своеобразия драматургического текста Грифиуса как в замысле, так и в его воплощении.

Особо хочется подчеркнуть, что значительный объем информации, содержащийся в диссертации, введен в русский научный оборот впервые. Драмы Андреаса Грифиуса и его гезангшпили на русский язык, за исключением одной комедии («Петер Сквенц») целиком никогда не переводились. Соответственно предпринятый в диссертации их анализ потребовал еще и дополнительной компетенции – германиста, не просто владеющего немецким языком, но способного понять и транслировать драматургический язык XVII века, вообще крайне сложный для понимания. И потому предпринятый в диссертации пересказ содержания драм – прием, который в иных случаях мог бы показаться и излишним – в отношении Грифиуса абсолютно оправдан, поскольку дает возможность познакомиться с их содержанием также и читателю, который не может познать их в оригинале.

Методологически исследование использует контекстуальный и сравнительно-исторический подход к анализу пьес Грифиуса. Кроме того, А.Р. Старикова использовала в диссертации также и метод исторической реконструкции спектаклей, разработанный Максом Германом («Forschungen zur deutschen Theatergeschichte des Mittelalters und der Renaissance», 1914), позволяющий дать визуальное представление драматургического текста и тем самым представить то, как могла выглядеть и школьная, и иезуитская драма, а также придворные постановки Германии той эпохи. В этой «визуализации» грифиусовских прижизненных постановок исследовательница опиралась также и на гравюры, помещенные в первых изданиях пьесы «Катерина Грузинская», которые ею воспроизведены в тексте диссертации в виде приложения. А также на сведения, извлеченные из теоретических трактатов Йозефа Фуртенбаха, создавшего знаменитую сцену в Елизаветинской гимназии города Ульма, где ставились в свое время пьесы Опица и Грифиуса.

Убедительны положения, выносимые на защиту и концептуально отражающие основные идеи диссертационного исследования. Структура диссертации продумана и представляется целесообразной.

Значимой в историко-литературном отношении является первая глава «Биография Грифиуса», задача которой показать, насколько жизненный опыт и те политические и идеологические конфликты, участником которых ему вольно или невольно суждено было стать, «аукнулись» впоследствии в его драмах. Особо хочу отметить тот акцент, которых А.Р. Старикова делает на проблеме пограничья как в биографии, так и далее – в драмах Грифиуса: двойственности его национальной принадлежности, немецкой, но отчасти и польской (хотя сам Грифиус считал себя этническим немцем), его статусе своеобразного посредника между конфессиями (католиками и протестантами). Как еще одну положительную сторону данной главы хочу отметить тот обширный источниковедческий, как польский, так и немецкий материал, которым пользовалась исследовательница для реконструкции биографии Грифиуса во всей ее сложности и противоречивости. Глава эта может послужить важным и полезным подспорьем для последующих исследователей Грифиуса.

Вторая глава диссертации «Первые драматургические произведения разных жанров» посвящена анализу ранних драм Грифиуса, написанных им в школьные годы на латыни. Как пишет сама исследовательница, для анализа школьных произведений Грифиуса автору диссертации потребовалось ознакомиться с трудами авторитетных риториков данного жанра, прежде всего с трудами Скалигера, Понтана и Масена» (замечу в скобках, что фамилию Mazen правильнее было бы транскрибировать как Мазен, и так оно и принято).

Во втором параграфе второй главы рассматривается первая немецкоязычная трагедия Грифиуса «Лев Армянин» и далее – трагикомедия «Карденио и Целинда. Или несчастливые влюбленные».

Последующие главы – третья и четвертая – посвящены трагедиям-мартирологам, или, как называет их исследовательница, трагедиям «мученического» цикла, к которым относятся «Катерина Грузинская, или Несокрушимая Стойкость», «Убиенное Величество, или Карл Стюарт – король Великобритании» и «Великодушный правовед, или Умиравший Эмилий Павел Папиниан». Особый интерес представляет глава четвертая «Историческая реконструкция спектакля 1655 г. по пьесе «Екатерина Грузинская», содержание которой очень важно для формирования нашего представления о том, каким на самом деле был немецкий барочный театр XVII столетия. Как еще одно достоинство работы отмечу желание ее автора дать максимально широкий исторический контекст всем приводимым ею именам, событиям, фактам, комментарий к которым часто оказывается вынесенным в подстрочные примечания. Насколько возможно полно дана и аналитика политической ситуации, определившей содержание исторических драм Грифиуса.

В главе пятой «У истоков бюргерской комедии и окказиональные придворные действия» анализируются три комедии Грифиуса: «Петер Сквенц», «двойная» драмат «Влюбленное привидение и Возлюбленная роза», а также придворные театральные действия «к случаю», так называемые «гезангшпили» – область драматургического наследия Грифиуса, наименее русскому читателю и даже специалисту известная.

Глава шестая «Драматургия Грифиуса в театральной реальности Германии XVII века» носит в определенной степени обобщающий характер: ее задача – осмыслить предпосылки формирования национального театра в Германии и ту роль, которую в этом процессе было суждено сыграть Грифиусу. Особо хочу обратить внимание на представленные в этой главе таблицы, важные для историка театра: Хронологический перечень выявленных постановок по пьесам Грифиуса в XVII в.; Хронологическая таблица первых изданий и постановок пьес А. Грифиуса; Театральные труппы, представлявшие пьесы Грифиуса в Германии второй половины XVII в.

Высоко оценивая проделанную в диссертации работу, именно в этой связи позволю себе предложить автору некоторые вопросы, рекомендации и высказать в ряде случаев несогласие с отдельными тезисами.

1. Поскольку автор широко оперирует понятием школьная драма, то стоило бы прояснить это понятие, тем более что в разных источниках школьной драмой именуется то драма, имеющая пропедевтические функции и разыгрываемая учениками в школе (словарное толкование, под которое подпадает тогда и иезуитская драма, что исторически не совсем верно). Другое ее толкование -- переводная драма с английского и французского языков, сыгравшая важную роль в ассимилировании немецким театром достижений театра европейского. Именно поэтому хотелось бы знать, какое значение вкладывает в данное понятие автор диссертации.
2. Следует более аккуратно оперировать с термином барокко, который был введен как определение особого художественного стиля лишь в последней трети 19 века (Вельфлином), а применительно к литературе стал употребляться лишь с 1920-х гг. Так что когда автор пишет, что в диссертации О.С. Рахманиной «Немецкая поэзия XVII века, теория и художественная практика» были «рассмотрены проблемы совмещения двух господствовавших в то время в литературе стилей – барокко и классицизма, и того, как они сочетались в творческой практике, в том числе, и у Андреаса Грифиуса», то это звучит как явный анахронизм. Грифиус не мог знать, что такое стиль барокко, а то, как у

него этот стиль дал себя знать, относится уже к области герменевтики. Впрочем, А.Р. Старикова цитирует здесь, по-видимому, другого автора, который и отвечает за данный анахронизм. Однако подобное смешение встречается и в других местах. Ср.: «Перед автором стояла проблема уточнения художественных особенностей пьес Грифиуса, опиравшегося в своем творчестве на эстетику сразу двух направлений – барокко и классицизма, что связано с его принадлежностью к Первой и Второй Силезским поэтическим школам».

Кстати, от понятия первой и второй силезской школы современная германистика уже отказывается, так как школы (школ) как таковой (таковых) не было: были кружки, общества, деятельность которых позже была осмыслена как школа.

3. Некоторое сомнение вызывает утверждение, что Грифиуса нужно считать основателем немецкоязычных придворных окказиональных действ. Как представляется, параллельные формы театрального действия - театрализованные праздники, зародившись в Италии, пришли затем в Южную Германию, и «Влюбленное привидение...» Грифиуса было лишь одним из проявлений (хотя и наиболее ярким) этой тенденции.
4. В разделе диссертации, где описываются немецкие риторики и поэтики XVII века, следовало бы учесть главы А.В. Маркина «Немецкие нормативные поэтики после Опица» и «Риторические основы немецкой поэзии XVII века» в издании: История немецкой литературы: Новое и новейшее время / Под ред. Е.Е. Дмитриево (отв. ред.), А.В. Маркина, Н.С. Павловой. М.: РГГУ, 2014. С . 77-104.

Обращаю также внимание на некоторые неточности:

5. Вальтеру Бенъямину защитить докторскую диссертацию о немецком барочном театре на самом деле так и не удалось, а вот книгу на основе диссертации «Происхождение немецкой драмы» он, действительно, выпустил.
6. При аналитическом пересказе трагедии Грифиуса «Катерина Грузинская» происходит контаминация послов (ср.: «московские послы Димитрий и Прокопий»). У Грифиуса же фигурируют, с одной стороны, грузинские послы Димитрий и Прокопий и, с другой стороны, Der Gesandte auß Reussen – посол княжества Рейсс (которое нередко переводят по созвучию как «русский посол», что неверно).

7. Еще одна неточность при переводе *Großmüttiger Rechts-Gelehrter* – это не Великодушный страдалец – основоположник права, а Великодушный правовед.

Все данные вопросы и пожелания носят, однако, частный характер, не противоречат концепции исследования и не снижают ценности выполненной работы.

В целом же, повторяю, исследование выполнено на высоком научном уровне. Наблюдения и выводы, к которым приходит А.Р. Старикова, **доказательны и научно значимы**. Диссертация вносит вклад в развитие отечественной науки о немецкой драме и немецком театре XVII века и о ее виднейшем представителе Андреасе Грифиусе, в разработку таких современных проблем гуманитарной науки, как визуализация драматического текста, немецкая драма эпохи барокко.

Теоретическая значимость исследования обусловлена методами исследования, структурированием и обобщением концепций, осмысляющих жанр барочной драмы и барочный театр XVII века. Выводы, сделанные на основе исследования, могут иметь значение для дальнейших изысканий в области истории немецкого театра XVII века.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что материалы работы могут быть использованы в сфере вузовского гуманитарного образования: в практике преподавания курсов по истории европейского (немецкого) театра XVII века, при составлении учебных пособий для бакалавриата и магистратуры высших учебных заведений.

Автореферат и опубликованные работы полностью соответствуют теме и содержанию диссертации и отражают ее основные положения.

Объем диссертации 177 страниц, библиография включает в себя 258 источников, 5 публикаций отражают содержание работы (в том числе 3 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ).

Вышеизложенное дает основания утверждать, что диссертация **Стариковой Анны Руслановны** «Драматургия Андреаса Грифиуса и ее сценическое воплощение в Германии XVII века», представленная в диссертационный совет Д 210.004.04, созданный при Государственном институте искусствознания по адресу: 125009 Москва, Козицкий пер., соответствует требованиям п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней» (Утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842) и соответствует паспорту специальности 17.00.01 – Театральное искусство, а её автор, **Старикова Анна Руслановна**, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведческих наук по специальности 17.00.01 – Театральное искусство.

Екатерина Евгеньевна Дмитриева

Доктор филологических наук (специальность 10.01.01
Русская литература и специальность 10.01.03 - Литература народов стран зарубежья),
ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук (ИМЛИ РАН), профессор кафедры сравнительной истории
литератур Российского государственного гуманитарного университета
katiadmitrieva@mail.ru

18 ноября 2021 г.

Сведения об организации:

федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт мировой
литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
121069 Москва
ул. Поварская 25а, ИМЛИ РАН,
8(495)690-50-30
info@imli.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

ЗАВЕДУЮЩАЯ КАНЦЕЛ

ЧУГУНОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

